

GG отлично справился с ролью представителя Цезаря, что заставило Цю Юаня и Чжан Минхэна еще больше поверить в его трудоспособность, поэтому они постепенно стали позволять ему делать больше работы.

Теперь, когда присоединение к съемочной группе стало неизбежным, Чжан Минхэн потратил некоторое время на то, чтобы закончить имеющийся у него сценарий, и приготовился отправиться с Сицзэ.

Кто бы мог подумать, что каждый раз, когда будет двенадцать часов, Ван Юйцю подойдет к нему и спросит: «Ты закончил редактировать сегодняшний сценарий?»

Чжан Минхэн, привыкший работать среди ночи, был немного сбит с толку:

Он только что включил компьютер и набрал несколько слов.

Ван Юйцю мягко сказал: «Неважно, если ты еще не закончил, просто иди спать».

Раньше для них двоих было обычным делом засиживаться допоздна до раннего утра. Неожиданно однажды Ван Юйцю начал беспокоиться о своем сне.

Чжан Минхэн посчитал это немного необычным, но он поставил написание сценария на первое место и равнодушно сказал: «Это неважно, я пойду спать, как закончу редактировать эту сцену».

Ван Юйцю немного помолчал и не смог удержаться, чтобы не сказать: «Засиживаться допоздна вредно для здоровья. Всегда есть время пересмотреть сценарий. Давайте сначала поспим».

Для сегодняшних молодых людей, особенно работающих в их отрасли, сон ранним утром — это вполне обычное дело.

Чжан Минхэн почувствовал себя довольно странно: «Почему у тебя сегодня есть время заботиться обо мне?»

Неужели нет необходимости в съемках сегодня вечером, нет необходимости в выезде на место и нет необходимости в помощи с репетициями и просмотром?

«Это в основном из-за беспокойства, беспокойства». Ван Юйцю принял вид режиссера: «В любом случае, тебе стоит отдохнуть. Не жди, когда я вернусь и увижу, что ты все еще редактируешь пьесу!»

Он прочистил горло, заложил руки за спину и ушел с серьезным выражением лица.

Чжан Минхэн понимал беспокойство, но ему нужно было догнать. В противном случае, когда он ходил на съемки с Xize, они могли бы общаться о ходе работ только онлайн, что было бы не очень эффективно.

Когда Ван Юйцю ушел, Чжан Минхэн продолжал печатать текст на компьютере, и четкий звук клавиатуры не прекращался.

Когда Ван Юйцю вернулся снова, он обнаружил, что Чжан Минхэн все еще пишет сценарий. Он вздохнул и нахмурился: «Тетья, почему вы еще не отдохнули?»

Чжан Минхэн посмотрел на него, не останавливаясь: «Что тебя спровоцировало?»

Выражение лица Ван Юйцю менялось несколько раз. Он отказался что-либо говорить и просто отпустил его отдыхать.

Изменения в этой сцене почти завершены. Чжан Минхэн подсчитал, что в "Falling Plum Blossoms" осталось, вероятно, менее десяти ключевых сцен. До завершения остался всего месяц, так что еще есть время сдать остальное онлайн.

Столкнувшись с таким настойчивым требованием, Чжан Минхэну ничего не оставалось, как закончить работу и отправиться домой спать.

Когда он вышел из бригады, кто-то ждал его снаружи. Цезарь сидел на водительском сиденье знакомого Maybach. Когда он молчал, он был подобен холодной мраморной статуе. Так продолжалось несколько дней. Он обязательно приезжал забирать Чжан Минхэн с работы и не сообщал ей об этом заранее. Он даже не знал, когда придет Цезарь.

Чжан Минхэн сел в машину, пристегнул ремень безопасности и небрежно пожаловался: «Я не знаю, что происходит. Ван Юйцю настоял, чтобы я сегодня лег спать пораньше».

Цезарь усмехнулся: «Он умен».

Он медленно выехал на машине. Чжан Минхэн отреагировал и спросил: «Что ты ему сказал?»

«Ничего». Цезарю этот парень не понравился, и он бесстрастно сказал: «Эта паршивая команда не подпадает под действие трудового законодательства. А если сотрудник внезапно умрет?»

Как он мог позволить другим играть с канарейкой, которую он так хорошо вырастил?

Чжан Минхэн нашел это забавным. Он сказал: «Разве ты не часто навещаешь команду? Разве ты не знаешь, что там происходит?»

Цезарь сказал без колебаний: «Я отличаюсь от тебя. Как наследник двенадцатого поколения семьи Гунала, я неуязвим. Ты еще не унаследовал мою фамилию, и твое тело слишком слабо».

Чжан Минхэн последовал за ним: «Хорошо».

Как сценарист, хотя и не обязательно менять день и ночь местами, это стало нормой. Возможно, потому что я становлюсь старше, у меня есть некоторые небольшие проблемы с шейным и поясничным отделами позвоночника, но я никогда не принимал это близко к сердцу.

Гу Цзэ советовал ему раньше, но Чжан Минхэн всегда соглашался, а потом забывал об этом. Но теперь он ничего не может с этим поделать.

Становилось поздно. Глядя на дорогу впереди, Чжан Минхэн был немного сбит с толку: «Куда мы идем?»

Машина ехала по совсем незнакомой дороге. На обочине было мало людей. Это не было похоже на дорогу домой.

Цезарь притворился таинственным: «Сегодня я отведу тебя повеселиться».

Просто будьте спокойны и позвольте ему взять пустой кошелек?

Чжан Минхэн понятия не имел, что он задумал, и мог только тихо сидеть в машине.

Машина остановилась у входа в отель. Парковщик почтительно стоял рядом. Когда Цезарь и Чжан Минхэн вышли из машины, два ряда официантов поклонились и хором закричали: «Добро пожаловать, господин Цезарь и Канари вернулись домой». »

В этот момент все вокруг потеряло свои краски, и только голос официанта еще долго раздавался эхом в ночном небе.

Мистер Уэст и Канарейка.

Паре весело играть за закрытыми дверями, но если в спектакле участвуют и другие люди, это будет невероятно неловкая сцена.

Чжан Минхэн был почти шокирован увиденным. Он вцепился в дверной косяк и отказался выходить из машины.

«Для чего это?»

Цезарь опирался на бок машины одной рукой. Он носил солнцезащитные очки и обладал сильной аурой. Он наконец-то обрел лицо, которое потерял перед Канари, потому что у него не было денег.

Когда он поднял руку, оба ряда официантов закричали громче.

«Господин Си приготовил пир для канарейки, пожалуйста, выйдите из машины и наслаждайтесь!»

Громкие и глубокие голоса двадцати мужчин почти разносились по небу.

Нет, почему? Несколько мелочей стоят их упорного труда!

Чжан Минхэн:

Он почти не мог распознать слово «канарейка», поэтому на случай, если они продолжат кричать, он быстро вышел из машины, желая найти что-нибудь, чтобы прикрыть лицо.

Цезарь протянул руку и позволил Чжан Минхэну взять его за руку, и они вдвоем прошли через комнату официантов.

Бах-бах-бах.

В небе вспыхнули два ряда фейерверков, и маленькие серебристые звездочки упали по всему небу, мерцая и паря на их плечах.

Это напоминало сцену праздника, если не обращать внимания на оглушительные крики официантов.

«Мистер Уэст и Канарейка...»

«Золотой мальчик и нефритовая девочка!»

«Мистер Уэст и Канарейка...»

«Ммммм, любовь!»

В воздухе появлялось все больше и больше фейерверков.

Чжан Минхэну хотелось найти трещину в земле, чтобы спрятаться. Это было так неловко, так неловко!

Цезарь был вполне доволен этой сценой. Это был действительно шестизвездочный отель. Его дизайн был прекрасно интерпретирован, и суть была уловлена.

Во время этого короткого путешествия Чжан Минхэн даже задумался о том, где его похоронят после смерти. Он решил внести этот отель в черный список, когда вернется!

В конце к нам подошла женщина в чонсаме и мягко улыбнулась: «Пожалуйста, следуйте за нами, вы обе. В этот особенный день Юнми и все сотрудники хотели бы передать вам наши искренние благословения».

Цезарь спокойно кивнул: «Молодец, награда».

В темноте ночи он наклонил голову, чтобы посмотреть на молодого человека, который пытался стать невидимым, и сказал с лукавством: «Девочка, смотри, это отель, который президент забронировал для тебя».

Весь шестизвездочный отель был зарезервирован для него одного. Такой эпический роман был беспрецедентным.

Его девушка, должно быть, очень тронута!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241403>